

КУДА ИЗ «ГАВАНИ» УПлыЛИ КОРАБЛИ?

Популярная программа до сих пор остается востребованной

В последнее время редакцию осаждали звонками и письмами с одними и теми же вопросами: куда после закрытия канала ТВС делась всенародно любимая программа «В нашу гавань заходили корабли»? Неужели мы больше ее никогда не увидим, никогда не услышим песен своей молодости, не споем? Где сейчас Эдуард Успенский? По известной поговорке насчет ловца, на которого бежит зверь, на днях в редакцию «Вечерки» заглянул наш давний друг, режиссер, бард, сценарист Борис Львович. Все эти вопросы мы ему и адресовали — поскольку именно с «Гаванью», как он сам говорит (а мы имели возможность это видеть), связан огромный кусок его жизни...

Ольга МОЗГОВАЯ

— Борис, народ волнуется. Где «Корабли»?

— Есть некое неудобство в том, что мне приходится отвечать на ваши вопросы, — все-таки это программа Эдуарда Успенского, он ей и отец, и мать, и бабушка, и тетка, и — все! Хотя вопрос, конечно, «интересный» — куда делась «Гавань», и мне его тоже постоянно задают, даже на рынке, где меня останавливают и продавцы, и покупатели. На днях покупаю черешню, так продавец-азербайджанец допытывается: «Слюш, я тебя все время «гаван» видел, куда «гаван» девался?» И приходится объяснять, что «Гавань» исчезла вместе с ТВС, но народ этого понимать не хочет, люди не увязывают нашу программу со светлым обликом Евгения Киселева и остроумием Вити Шендеровича. Не увязывают!

— Да и какая нам, телезрителям, в самом деле, разница, и причем тут «бесплатный сыр» с «итогами»? Пертурбации с каналами людей не волнуют, им вынь да положь свое, любимое!

— Ну да, ну да, конечно! И все-таки, наверное, лучше было бы вам порасспросить об этом Успенского. Но раз уж я тут оказался, как рояль в кустах... Должен сказать, что я очень много делаю всякого, ставлю, пою, пишу, играю, но «Гавань» в моей жизни — это большой, это огромный кусок моего сердца, извините за пафос. Лет одиннадцать передача существовала на радио, я тогда уже принимал в ней участие, а потом мы пришли на телевидение, Эдуард и Элеонора Филина стали соведущими, и программа приобрела бешеную популярность! Просто бешеную! Это программа, равной которой нет на российском телевидении — ни на одном канале!

— Позволю предположить, что нигде в мире. Где, в какой еще стране есть такой «дворовый» фольклор — шансон, где еще такое народное творчество?

— Абсолютно верно! Ведь смотрите, почти все развлекательные программы, которые сегодня идут на каналах российского телевидения, — это же украденные либо купленные по лицензии, скалькированные с западных форматов. И только «Гавань» создала себя сама. Гениальная выдумка Успенского! Она абсолютно, в чистом виде — наша. И в чем ее великий смысл? Да в том, что она оказалась сродни национальной идее! Понимаете? Оказалось, что нация, с точки зрения этой программы, — это общность людей, поющих одни и те же песни!

— Вот это формулировка! Не слишком?

— А так оно и есть! То есть, так было. Все оказывались равны в нашей программе — и Людмила Георгиевна Зыкина, и Надя Бабкина, Петр Ефимович Тодоровский, Михаил Сергеевич Горбачев и рабочий-коммунист Шандыбин. То есть сходятся самые

разные люди, в другом месте кто-то из них другому руки не подаст... а здесь они — есть, и они — среди нас, и они — тоже Мы! Ведь они наши песни поют, как иначе-то?! И Жириновский, который тоже большой любитель попеть, и любой бомж в драных кроссовках, который пришел к нам с улицы, и бабушки наши, изумительные бабушки... Одним словом, вся страна, со всеми ее радостями и передрягами, вышла из одного подъезда! И все в этих песнях есть — тюрьмы, войны, лагеря, все, чем жили деды-прадеды, чем жила страна... У этих песен были, конечно, авторы — но все они ушли, погибли, превратились в лагерную пыль, народ дописывал их песни за них. Меня иногда до слезы прошибало, когда начинаешь петь какую-то песню, а подхватывает вся студия...

— И по ту сторону «ящика» — тоже. Вы пели. А мы смотрели и подпевали...

— Ну разве это не прекрасно? В Америке на наши концерты — битком, зал «Миллениум», полторы тысячи мест, его мало кто собирает на Брайтоне. А у нас — яблоку было негде упасть. А что в Израиле творилось! Вот, значит, попадало в самое сердце. Может быть, потому, что — помните у Шпаликова? «В сорок пятом угадаю, там, где, Боже мой, будет мама молодая и отец живой...» Это же оттуда все! И все поют со слезами на глазах...

— Меня сейчас тоже слеза прошибет. Так неужели все кончено?!

— А что я могу вам сказать? Вместе с каналом ТВС программа растворилась и ушла в небытие. А будет ли она вновь? На каком-то другом канале? Бог весть! Мы и сами без нее очень тоскуем. У нас мощная команда образовалась за годы работы: очень хорошие режиссеры, редакторы, постоянные участники — Максим Кривошеев, Рита Маруна, Саша Хигаи, постоянные наши концертмейстеры, обожаемые народом Дмитрий Петров с Юрой Бадалом... И хоть все вроде как бы без работы не сидят, но что нам заменит «Гавань»?

— Борис, но, насколько я знаю, программы с погибшего ТВС все-таки как-то находят себе место на других

каналах, или, во всяком случае, идут переговоры... Неужели великому детскому писателю Эдуарду Успенскому и его великой народной программе не найдется места на российском телевидении?!

— Очень надеюсь, что найдется, и не я один надеюсь на это. Но Успенский — человек гордый, он не пойдет «проситься» куда-нибудь, чтоб «пристроили»... насколько я его знаю.

— А кто позовет? Это вопрос. На мой взгляд, многие не торопятся звать к себе программы с ТВС, потому что прекрасно понимают: разгром канала, его финансовые причины были только поводом. Может быть, другие

каналы сейчас отпугивает шлейф, «запах ТВС». Не знаю. Хотя, казалось бы, программа раскручена, бери и показывай!

— Не хотят?
— Может, выжидают? Передача не является собственностью авторов, она собственность тех, кто тратит на нее деньги, я вот хотел было кассеты с пленками последних программ переписать — так не дали!

— Вам? Одному из участников, авторов, исполнителей?!

— Это только зрители думают, что если человек сидит в студии, мелькает на телеэкране — он и есть главный, а на самом деле его номер десятый...

Так что вот. Пока не знаю и ничего не могу ответить на ваш вопрос, «куда уплыли корабли» и где пришвартовуются в конце концов. Будем ждать. Мы сейчас в положении девушки на танцах. Выберут — не выберут? Пригласят — не пригласят?

— Хорошо, хоть не «девушки по вызову»... А «белый танец» на телевидении никак невозможен? Чтобы «девушки» сами приглашали?

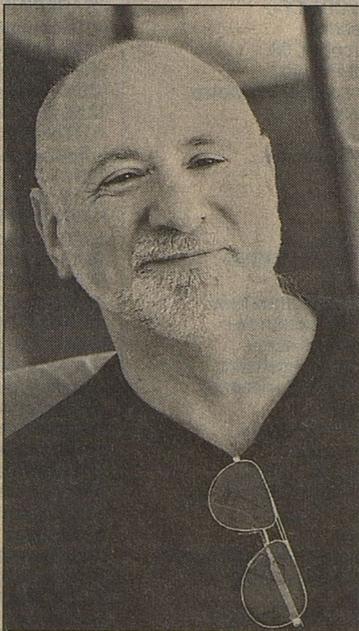
— Да бог с вами! А какая «в нас» есть материальная заинтересованность?!

— Ну нельзя же все мерить на деньги...

— Ой, как вы правы, как правы...

— Н-да, Борис, никак вы нас с телезрителями не утешили. Но будем все-таки надеяться, что найдется для вашей «Гавани» какой-нибудь канал, что не растают бесследно в тумане наши корабли.

— Будем ждать!

Владимир ГЕРДЮ

ДОСЬЕ «ВМ»

Львович Борис Афроимович, режиссер, актер, литератор. Родился в 1947 году в Казани. Окончил физический факультет Казанского университета и режиссерское отделение Театрального училища им. Б. В. Щукина. Заслуженный артист республики. Автор нескольких сборников театральных баек и анекдотов под общим названием «Актерская курилка». Собратель и исполнитель бардовской песни, русского и городского романа, ретрошлягеров всех времен и народов. Создатель и художественный руководитель «капустного» ансамбля «Генофонд» Гильдии актеров кино России. Живет в Москве.

Владимир Гердю
режиссер, бард
сценарист

24.7.03